

Ракитина С. В.

**РАЦИОНАЛЬНОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
АВТОРА НАУЧНОГО ТЕКСТА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 175-177. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Речеповеденческий характер языковой личности (ЯЛ) автора научного текста можно проследить в экспликации личностных доминант поведения. В частности, в научном тексте находят выражение проявления в нём рационального и эмоционального.

Рациональное в речевом поведении ЯЛ связано с логическими суждениями, выражающими её убежденность в правильности научного поиска, уверенность или сомнение в достоверности излагаемого. В научных текстах В. И. Вернадского рациональное выражается разнообразными дискурсивными средствами. Так, только в первой главе его книги «Живое вещество» [1994: 33-58] убежденность, уверенность учёного реализуются путём использования а) вводного слова *несомненно* [с. 34, 37, 40, 41, 43, 45 (2 раза), 46, 47, 51]: **Несомненно**, это влияние скажется и в отдельных частных вопросах [с. 34]; б) безличных синтаксических конструкций, в том числе в составе сложноподчинённых: *ясно, что* [с. 33, 37, 43, 52, 53]; *нельзя сомневаться, что* [с. 34, 44] *несомненно, что* [с. 36, 49, 52]; *как и надо было ожидать* [с. 40], *нетрудно убедиться, что* [с. 41], *можно ясно убедиться, что* [с. 56]; в) двусоставных предложений: *всё нас убеждает, что* [с. 45], *мы увидим с совершенной ясностью* [с. 45]; г) специальных лексем, указывающих на уверенность автора в выражении мысли: *мы знаем, что* [с. 35], *и не будет ошибочным утверждение, что* [с. 37]; **именно здесь можно ожидать** [с. 37], **нельзя сомневаться в** [с. 43], *наше убеждение, что* [с. 47], *мы точно знаем законы совокупности газовых частиц* [с. 55], *мы можем утверждать совершенно прочно* [с. 55]; *сейчас не может возбуждать сомнения, что; это убеждение проникло в научное мировоззрение* [с. 56]; д) наречий *явно* [с. 34], *очевидно* [с. 36], *совершенно* [с. 33, 55, 56].

Неуверенность, сомнение автора научного текста представлены в его произведениях как примеры, с одной стороны, осторожного обращения с результатами первых наблюдений, а с другой - как основа для постановки новых задач исследования. Моментам, периодам сомнения в своей научной деятельности В. И. Вернадский придавал большое значение. Об этом свидетельствуют строки из его писем Н. Е. Вернадской: «Сомнение - великая сила, сомнение вызвало и создало то могучее чудное знание, которое ещё так мало до ступно большинству человечества, но иной раз оно страшно тяжело ложится на отдельных лиц. Иной раз оно доставляет невыразимое удовольствие, но в другие минуты, когда беспощадно анализирует все сказанные идеалы, когда всюду и везде всё колеблет, оно давит, оно мучит» [Вернадский 1988: 58]. Сомнение в таком понимании – концепт как результат осмысления ценности какой-либо информации для рассматриваемой, рождающейся, предполагаемой концепции. Сомнения в анализируемом фрагменте монографии [1994] выражаются, прежде всего, такими языковыми средствами, как **вводные слова** *очевидно* [с. 33, 34, 54 (2 раза), 35 (4 раза), 49, 51, 54], *по-видимому* [с. 33, 36, 38, 46, 52, 54], *вероятно* [с. 36], *может быть* [с. 39, 42, 43 (2 раза), 47], *кажется* [с. 49]: **Очевидно**, при геохимическом изучении живого вещества должно такое использование пойти ещё энергичнее и правильнее<...> [с. 33]; **По-видимому**, в живом веществе мы видим такой механизм в земной коре, который<...> [с. 36]; **вероятно**, оно значительно для фосфора и серы [с. 36]; **становится очень вероятным...** [с. 37], **семнадцатый век широко поставил вопрос о нахождении жизни в бесконечных мирах, больших, чем Земля, и, может быть, Солнце** [с. 39]; **эти идеи о газовом обмене между планетами, развитые впервые, кажется** <...> [с. 48]; и **безличные конструкции в составе сложноподчинённых**: *неясно, что* [с. 38], *вероятно, что* [с. 33, 44], *мне кажется, что* [с. 40, 56], *казалось, жизнь совершенно исчезла в грандиозной картине развернувшихся космических процессов* [с. 40], **неясно, к какому новому синтезу оно приведёт** [с. 38]. Избегая самоуверенных формулировок, учёный прибегает к использованию смягчающих речевых структур: *едва ли можно сомневаться в* <...> [с. 37, 51, 53], **становится очень вероятным** [с. 37], **весьма вероятно, что** [с. 48]; **очень вероятно, что** [с. 49]; *мы скорее догадываемся, чем знаем* [с. 35], *мы можем в значительной степени вероятности считать правильным* <...> [с. 45].

Рациональное в речевом поведении ЯЛ учёного связано также с теоретически обоснованным знанием объекта действительности, дискурсивное осмысление которого находит выражение в формулировании строгих и чётких понятий. В процессе познания, отраженном в научном тексте, находит выражение единство интеллектуальной и эмоциональной деятельности, что не противоречит природе научной мысли и способствует обеспечению большей убедительности в изложении нового знания.

Эмоциональность, присутствующая в научных текстах, указывает на искренность учёного, носит «естественный спонтанный характер», т.е. является «неконтролируемой демонстрацией, экспликацией авторского эмоционального дейксиса» [Шаховский 2006: 306]. Эмоциональность чаще всего связана с личной заинтересованностью автора, обладает иллокутивной функцией, функцией воздействия на адресата. В проанализированной с этих позиций первой главе монографии «Живое вещество» В. И. Вернадского [1994: 33-58] отмечены случаи выражения: а) сожаления («**К сожалению**, в этой интересной области явлений мы почти не имеем исследований» - с. 36); б) восхищения («**Ярко сказываются эти переживания в различных произведениях художников всех народов нового времени**» - с. 40; «**Ярко выразил эту мысль** <...>» - с. 49; «<...> они получили точную проверку в **блестящих** достижениях учения о теплоте и теории газов» - с. 57); в) сопереживания («**Мы все его переживаем**. Всякий, кто сталкивался с природой, стремясь проникнуть в её про-

явления, **переживал это теснейшее чувство связи человека со всем живым, <...> когда человек оказывается одиноким, его неизбежно охватывает чувство своего родства со всем живым» <...> Бесконечны оттенки и проявления этого чувства, как бесконечны проявления жизни <...>**» - с. 50); г) заинтересованности («**Любопытно, что здесь Дарвин шёл тем же путём <...>**» - с. 57) и др. В качестве эмоциональных можно отметить и интонационные средства: «**Для нас они будут частью пустоты!**» (с. 48). Приведённые примеры показывают, что объективация эмоциональности языковыми средствами проводится в ходе мыслительного процесса, направленного на выбор в языке наименования явления или создание соответствующего ему названия. Языковые средства, выражающие эмоциональность, способствуют активизации адресата при восприятии интенций и оценок автора.

Эмоциональность, неподдельная искренность проявляются во фрагментах текстов В. И. Вернадского, где он, делая отступления от изложения основной своей концепции, вводит описание жизни учёных, к работам которых обращается, даёт оценку их деятельности. В своих отступлениях В. И. Вернадский размышляет не только об учёных, их часто нелёгком пути в науку, достижениях, но и о впечатлениях, произведённых на него когда-то «словом» Д. И. Менделеева, его способностью предвидеть будущее; говорит о своем стремлении с юных лет к рассмотрению явлений той области, которая ещё не нашла своего места в системе наук; рассказывает, как и какие материалы привлекались им, например, для осмысления места природных органических соединений в системе веществ, какие ассоциации при этом возникали; характеризует своё время как время формирования ноосферы, нового состояния биосферы, в которой становится значимой геологическая роль человека. Говоря о живом веществе как основном элементе, определяющем биосферу, рассуждая о незаконченной борьбе в физическом представлении о Космосе, указывает на то, что подобное течение мысли встречалось уже не один век назад в размышлениях отдельных учёных.

Примером этого могут служить отступления, повествующие о флорентийском учёном Реди, включённые им, в частности, в статью «Начало и вечность жизни» и в монографию «Живое вещество». По словам В. И. Вернадского, это был «**один из лучших и известных врачей, широко образованный человек, <...> прекрасный экспериментатор, тонкий наблюдатель, <...> знаток поэзии, своеобразный философ, бравший из жизни все хорошие стороны, но искавший в ней глубокого содержания**» [1994: 266-267], который «**оставил блестящий след в истории физики <...>, это человек, начитанный и в поэтической, и в медицинской, и в научной философской литературе не только своего времени, но и древности и средних веков <...>, это был не только выдающийся, но и добрый и хороший человек**» [1994: 241]. Выделенные определения, усиливая яркость, выразительность мысли автора, характеризуют его отношение к данному ученому и приближают как человека к читателю.

В монографии «Химическое строение биосферы Земли и её окружения», рассматривая важные, впервые излагаемые учёным вопросы, касающиеся химического состава биосферы, он считает необходимым заметить: «**Я помню со своей молодости, какое впечатление на меня произвело в конце 70-х гг. предисловие Д. И. Менделеева (1834- 1907) к русскому переводу книги Мона о погоде. Он указал, что загадка погоды находится в современной ионосфере, в вакууме, подчинённом вращению нашей планеты. Это было великое предвидение будущего**» [Вернадский 1965: 19].

Попутные воспоминания часто включаются им в серьёзные научные работы, помогая читателю понять истоки сделанного научного открытия или осмыслить этап научного поиска: «**Прежде чем перейти к рассмотрению этих явлений, я думаю, может быть, в этой не вошедшей в систему наук области, ...если я попытаюсь подойти к ним субъективно, изложив жизненную историю моего ознакомления с этой областью явлений. Я встретился с понятием симметрии на студенческой скамье, когда больше 60 лет тому назад, в 1881 году, начал заниматься кристаллографией, слушал лекции кристаллографии в изложении проф. В. В. Докучаева в Петербургском университете. Тогда мы изучали кристаллографию как науку о природных многогранных минералах и химических соединениях, и законы симметрии были законы этих многогранников. Это было просто**» [Там же: 170].

Кроме того, такие отступления создают предпосылки для более глубокого проникновения читателя в суть излагаемой научной информации. В качестве примера можно привести фрагмент монографии, в которой В. И. Вернадский, говоря о вечности жизни, о неразрывной связи человека и природы, пишет: «**Всякий, кто когда-нибудь пытался с открытыми глазами и свободным умом и сердцем пробыть наедине, вне искусственной обстановки города или усадьбы, среди природы - хотя бы той резко изменённой человеком, которая окружает наши города и селения, - ярко и ясно чувствовал эту неразрывную связь с остальным животным и растительным миром. В тишине ночи, когда замирают созданные человеком особые рамки внешней среды, среди степи или океана, на высоте гор это чувство, на века ему присущее, охватывает человека нераздельно. Особенно оно сильно в сгущениях живого вещества - на берегу моря или океана, в лесу, на великой реке или среди хотя бы мелкого далёкого от поселений пруда или озера...**» [Вернадский 1994: 240].

Искренность в поведении В. И. Вернадского - автора научного текста, доверительный разговор с читателем пронизывают все его произведения. Переплетение эмоционального и рационального зримо представляет его не только как учёного, но и как личность, тонко чувствующую природу, способную на переживания.

Анализ ЯЛ в поведенческом аспекте характеризует её как субъекта, который активно проявляет себя в процессе поиска и вербализации нового знания, выступая при этом вдохновителем, учителем, мудрецом, в котором читатель безошибочно определяет творца.

Список использованной литературы

1. **Вернадский В. И.** Живое вещество и биосфера [Текст]. - М.: Наука, 1994. – 672 с.
2. **Вернадский В. И.** Химическое строение биосферы Земли и её окружения [Текст]. - М.: Наука, 1965. - 374 с.
3. **Шаховский В. И.** «Эмоциональность» vs «Эмотивность» в научном дискурсе [Текст] / В. И. Шаховский // Слово - Сознание – Культура: Сб. науч. тр. - М.: Флинта Наука, 2006. - С. 305-308.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ КАК СФЕРА-ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО

*Раснаева Г. Д.
Челябинский государственный университет*

Читая произведения Л. Н. Толстого, можно обнаружить примеры прецедентного феномена, реализующегося в форме прецедентных текстов, прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций, прецедентных имен [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997: 64]. Многие ученые, такие как А. Е. Супрун, Г. Г. Слышкин, Ю. Н. Караулов и др., занимавшиеся изучением сфер-источников прецедентности, выделяют Библию как одну из ведущих сфер текстовых реминисценций. В рамках данной статьи рассматривается проблема употребления прецедентного имени в текстах Л. Н. Толстого, источником возникновения которых послужил Ветхий Завет.

По мнению В. В. Красных, прецедентное имя - это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией. Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [Красных 2002: 48].

В текстах писателя представлен ряд библейских героев ветхозаветного периода. Рассмотрим некоторые примеры.

1. Список героев начинается с прародителей человечества Адама и Евы.

...потом показали гроб Адама [Толстой Л. Н. Два старика / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 12 т. - М.: Правда, 1987. - Т. 9. - Г. 9. - С. 300].

- Нет, сударыня, этому времени пройти нельзя. Как была она, Ева, женщина, из ребра сотворена, так и останется до скончания века, - сказал старик [Толстой Л. Н. Крейцерова соната / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 12 т. М.: Правда, 1987. - Т. 11. - Г. I. - С. 101].

2. Имена праведных людей, патриархов использовались писателем не раз.

Енох, взятый живым на небо [Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 12 т. - М.: Правда, 1987. - Т. 8. - Ч. 5. - Г. XXVII. - С. 103].

...просили, чтобы бог дал им плодородие и благословение, как Исааку и Ревекке, Иосифу, Моисею и Сепфоре, и чтоб они видели сыны сынов своих [Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 12 т. - М.: Правда, 1987. - Т. 8. - Ч. 5. - Г. VI. - С. 27].

3. Имя Иисуса Навина, выведшего еврейский народ из пустыни, и, который ввел их в обетованную землю, встречается в произведениях.

Людам, борющимся с возникавшей истиной физической философии, казалось, что признай они эту истину, - разрушается вера в бога, в сотворении тверди, в чуде Иисуса Навина [Толстой Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 12 т. - М.: Правда, 1987. - Т. 6. - Т. 4. - Эпilog. - Ч. 2. - Г. XII. - С. 362].

4. Родословие Иисуса Христа представлено автором.

“Глава первая. Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду... - читал он. - Зоровавель родил Авиуда,” - продолжал он читать [Толстой Л. Н. Божеское и человеческое / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 12 т. - М.: Правда, 1987. - Т. 11. - Г. 4. - С. 464].

Итак, использование прецедентных имен библейских персонажей ветхозаветного периода является стилистической особенностью произведений Л. Н. Толстого. Талант писателя проявился в умелом отборе компонентов, входящих в состав Библии.

Список использованной литературы

1. **Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В.** Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц в коммуникации [Текст] / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. - Серия 9: Филология. - 1997. - № 3. - С. 62-75.
2. **Красных В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В. В. Красных. - М.: ИТДГК “Гнозис”, 2002. - 284с.